Синод Ассирийской Церкви Востока выпустил заявление по вопросам христианского брака

Служба коммуникации ОВЦС, 29.07.2024. Синод Ассирийской Церкви Востока принял посвященный вопросам семейной этики документ – «Синодальное заявление по вопросам христианского брака и человеческой сексуальности». По словам Католикоса-Патриарха Мар Авы III в письме на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «вопросы нравственного и духовного характера вызывают всё большую обеспокоенность нашего Священного Синода, поэтому мы посчитали целесообразным обратиться с подобным заявлением к полноте Церкви, дабы наставить верующих на правильный путь нравственного христианского жития».

В Заявлении подтверждается традиционное учение Ассирийской Церкви Востока о браке как «нерушимом союзе одного мужчины и одной женщины, которые соединяют свои жизни ради рождения детей, движимые общим святым стремлением жить в совершенстве, в свете и любви Иисуса Христа». Заявляется, что «есть лишь два жизненных пути для христианина, следуя которым, он может достичь спасения и освящения во Христе: "... либо совершенная святость [освященный целибат], либо законный брак, украшенный непорочностью деторождения"».

Желающие вступить в брак должны быть христианами и не иметь канонических препятствий к его заключению (близкородственных уз, обета безбрачия или иного брака). Им нужно быть готовыми «к тому, чтобы плодом их совместной жизни стало потомство», а также к «нерасторжимости» данного союза. Акцентируя нерасторжимость брака, Синод указывает, что «исключением являются лишь те случаи, когда один из супругов умирает или совершает прелюбодеяние».

В соответствии с учением Ассирийской Церкви Востока, «без желания иметь детей по-настоящему серьезного отношения к христианскому браку быть не может». В то же время «в ситуации, когда физическое зачатие невозможно из-за физической патологии одного из супругов или обоих, волю Божию следует постигать в молитве и посте», и такой союз также рассматривается как «благодатный» и «нерушимый». Подобные семьи призываются к тому, чтобы «найти проявление своей родительской самоотверженности в великих деяниях милосердия и служения и в воспитании детей, заслуживающих хороших родителей». При этом Синод считает недопустимым «обращение к внешним партнерам за помощью в зачатии или использование экстракорпоральных способов зачатия», но разрешает «лечение», которое «должно ограничиваться улучшением внутренних репродуктивных возможностей организма».

Вследствие этого в Заявлении утверждается, что «Церковь Христова ни при каких условиях не может благословить или принять «союз» между двумя людьми одного пола, не имеющими естественных, Богом данных физических возможностей для продолжения рода». Вместе с гомосексуальными осуждаются «добрачные и внебрачные отношения», которые «представляют собой серьезный грех, идут вразрез с замыслом Творца, от которого мы получили дар сексуальности, и знаменуют собой разрыв с Телом Христовым – Церковью».

Ассирийская Церковь Востока особенно настаивает на необходимости церковного благословения брака: «Согласно нашей канонической традиции, мужчина и женщина, живущие вместе, но не принявшие благословение священника, чашу благословения и святого Креста в присутствии крещеных верующих, не только ставят себя вне церковного общения и общины, но и лишают себя богатых милостей, подаваемых в супружестве самим Христом… Такие союзы, не благословленные Церковью и находящиеся вне установленных божественным Словом границ, нуждаются в исправлении ради спасения тех, кто в них состоит».

К парам, чьи отношения «выходят за рамки законной благочестивой христианской практики», обращен призыв «обратиться к своему священнику и подготовиться к исправлению своей жизни и возвращению на жизненную стезю, подобающую тем, кто в целомудрии и покаянии причащается Тела и Крови Христа». При этом «священник избирает подходящее духовное средство и путь исправления, будь то вступление в законный брак или расторжение союза плоти».

Несогласие с данными положениями, по решению Священного Синода Ассирийской Церкви Востока повлечет для клириков запрет в священнослужении и, при отсутствии покаяния, извержение из сана, а для мирян – отлучение от Церкви.

***

Священный Синод Святой Апостольской Соборной Ассирийской Церкви Востока

Синодальное заявление по вопросам христианского брака и человеческой сексуальности

I. Введение

1. Дыхание Святого Духа явилось источником божественного озарения в Священном Писании и православном (*orthodox*) Предании Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой, дабы каждый из нас в своей жизни мог явить совершенный образ и подобие Бога, обретаемого в Господе Боге и Спасителе Иисусе Христе. Жизнь во Христе – это то, что дает возможность всем людям соделаться «причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1,4). Это пример святой и благословенной жизни, дарованной нам самим Христом, который своею смертью, погребением и воскресением явил высший образ совершенной человечности и божественной любви. Апостолы проповедовали, евангелисты возвещали, мученики исповедовали, отцы учили, и христиане на протяжении веков верили, что есть лишь два жизненных пути для христианина, следуя которым он может достичь спасения и освящения во Христе: «… либо совершенная святость [освященный целибат], либо законный брак, украшенный непорочностью деторождения»**[1]**.

2. В связи с этим данное Синодальное заявление имеет целью ясно и четко представить позицию священноначалия Церкви по вопросам, касающимся должного понимания христианского брака, а также божественных и церковных законов, имеющих отношение к человеческой сексуальности и христианской морали. Верующие Церкви призваны с полным согласием воли и разума следовать учению, изложенному в данном документе, принимая его ради дальнейшего преуспеяния в своей жизни во Христе и во благо своей душе.

II. Роль Священного Синода как собрания учителей и пастырей народа Божия

1. Мы, члены Синода Святой Апостольской и Соборной Ассирийской Церкви Востока, несем свое архипастырское служение в соответствующих епархиальных церквах. Это накладывает на нас обязательство говорить не по своему разумению, но исключительно в качестве хранителей

священного и совершенного Залога веры, «однажды преданной святым» (Иуд. 1,3). Этот Залог веры, переданный нам святыми апостолами, возделывался совместными трудами наших предшественников дыханием и печатью Святого Духа. Мы не властны ни менять, ни добавлять, ни сокращать что-либо в апостольском Залоге веры. Как члены Священного Синода и архипастыри в своих местных церквах, мы не вводим никакого нового учения. Наша оберегаемая Богом обязанность состоит не в том, чтобы руководить Церковью, полагаясь на собственную мудрость или следуя призывам лишь собственной совести. Будучи членами Священного Синода, мы безоговорочно отстаиваем то, как вечные христианские истины толкуются гласом Священного Предания, и не имеем ни малейшего желания ни пересматривать учения наших отцов, ни вводить какие-либо существенные изменения в Священном Предании. Любой настоящий полноправный член Церкви, будь то священник или мирянин, должен и сегодня исполнять на практике и верить в то, что всегда исполняла и во что всегда верила Церковь. Поступающий иначе перестает быть верным и послушным членом Ассирийской Церкви Востока. Мы призваны нашим служением и особой благодатью, дарованной нам как архипастырям спасаемого Христом стада – святой Церкви, «которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20,28).

2. Наша апостольская власть состоит не в том, чтобы определять Закон Христов, ибо у нас есть один Господь Иисус Христос Жизнодатель. Он нас ради отдал свою жизнь на Кресте, явив непреходящий смысл закона, который мы получили от него через непреложное и боговдохновенное Священное Писание, святую Евхаристию, богослужения суточного круга и всю полноту писаного и неписаного Священного Предания. При этом как пастыри, с любовью наставляющие в полноте веры наших чад во Христе, мы должны и делом являть милость Христову в твердой решимости никогда ни в чем не умалять вероучение или установленную практику Церкви, предлагая пути к покаянию тем, для кого учение Христа стало серьезным испытанием, пасторски наставляя, увещевая и уча их и обеспечивая понятную процедуру отпущения грехов.

3. Мы, архипастыри народа Божия, получили апостольскую благодать молитвенно и смиренно в христианском послушании наставлять нашу паству согласно правилам жизни, преподанным нам Святым Духом. Храня свою веру и Священное Христово Предание, мы не можем ничего реформировать или менять в том, что касается нашей веры, на основании личных убеждений, велений совести или собственной воли. Мы не можем быть движимы стремлением изменить волю Христа или манипулировать ею. Мы, Пастыри Церкви, призваны к молитвенному послушанию и в этом качестве призываем к тому же сыновей и дочерей Церкви.

III. Христианский брак и человеческая сексуальность

1. В разных культурах и религиях смысл брака – естественных человеческих отношений – всегда заключался в создании семьи ради упорядоченного продолжения и дальнейшего процветания

рода. Это относится и к христианскому браку, но не исчерпывает его значения. Христианский брак начинается с освящения Богом через его Церковь в обряде обручения и венчания. Консуммацией же его является совместная жизнь супругов не только на благо друг друга, но и дабы служить в любви естественному биологическому плоду брака. Вот почему лишь гетеросексуальный союз мужчины и женщины, готовых и способных к зачатию и заботе о детях, может считаться христианским браком.

2. Согласно Мар Авдишо Нисибисскому, мужчина и женщина вступают в брак, который, несомненно, является установлением Христа, чтобы взять на себя семейные заботы и труды, воспитывать детей в страхе Господнем, а также чтобы сдерживать и обуздывать соблазны**[2]**. Более того, законный брак для мужа и жены является источником семейной гармонии и послушания. Он заключается при свидетелях (присутствующих на обручении и венчании) и посредством священнической молитвы. Реализуется же он в естественном союзе и соединении мужа и жены ради рождения и воспитания потомства: «… когда кто-либо, оставивши родителей, от которых произошел, совокупляется с женой, то после того отец, мать и дитя их – одна плоть, составленная из взаимного соединения, потому что вследствие смешения семени рождается дитя, так что трое они – одна плоть. Таким же образом и мы делаемся с Христом одна плоть, по причастию, и мы гораздо более, чем дитя (в отношении к родителям). Почему это? Потому, что так было изначала»**[3]**. Такой союз благотворен как для мужа, так и для жены, поддерживая их в земной жизни, восполняя недостающее и способствуя деторождению**[4]**.

3. Человеческая сексуальность дарована Богом Творцом нашим как особый дар, чтобы соединить мужчину и женщину нерасторжимыми святыми супружескими узами для продолжения человеческого рода. Это служит ко освящению человека, который полон решимости трудиться вместе с Богом в священном и совершаемом в любви акте деторождения. Насилие над человеком и умаление человеческого достоинства, выражающиеся во всех других видах сексуального поведения – добрачных, внебрачных или гомосексуальных отношениях – представляют собой серьезный грех, идут вразрез с замыслом Творца, от которого мы получили дар сексуальности, и знаменуют собой разрыв с Телом Христовым – Церковью: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего <…> Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!» (1 Кор. 6,9-15).

4. На всем протяжении истории Церкви Востока Святые отцы свидетельствовали о том, что христианский брак есть «союз мужчины и женщины в целомудренном и законном

супружестве»**[5]**. В соборных постановлениях сказано: «Божественным установлением является этот чудесный способ поддержания нашего [человеческого] естества и производства потомства – союз любви в непорочной и законной близости мужчины и его жены, соединяющихся не по подобию животных, неразборчиво, а надлежащим установленным образом, подобающим рациональным существам…»**[6]**. Этот благотворный священный порядок, когда мужчина и женщина сочетаются узами брака, сохраняется в церковном обряде венчания, во время которого Церковь призывает помощь Божию на пару и который оберегает брак от разрушения и искажения, а самих супругов – от греховного состояния сломленности.

5. Как и святая Церковь в прошлом, мы утверждаем непреходящую истину о том, что христианский брак есть нерушимый союз одного мужчины и одной женщины, которые соединяют свои жизни ради рождения детей, движимые общим святым стремлением жить в совершенстве, в свете и любви Иисуса Христа. В связи с этим, согласно божественному закону, брак должен длиться вечно и быть моногамным. Об этом ясно и недвусмысленно свидетельствует Священное Писание: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2,24; см. Мф. 19,4-5). В святом супружестве мужчина и женщина, изначально двое, становятся одним целым, соединенные самим Богом священными узами, которые «человек да не разлучает» (Мф. 19,6). При этом ни мужчина, ни женщина не должны быть связаны предыдущим браком, ибо Церковь не допускает двоеженства/двоемужия. Таково установление Христа, что брак должен заключаться навсегда. Исключением являются лишь те случаи, когда один из супругов умирает или совершает прелюбодеяние. Кроме того, мужчина и женщина не должны быть связаны такими родственными узами, которые являются нарушением церковных матримониальных правил в этом вопросе. Помимо этого, в брак не может вступить нехристианин или человек, давший Господу обет безбрачия.

6. В Евангелии от Иоанна рассказывается о том, что Христос благословил брак, превратив воду в вино на брачном пиру в Кане. Это было начало его мессианского служения. Когда люди принимают на себя пожизненные брачные обязательства, это является залогом верности и стабильности в семейных отношениях и предшествует сексуальным/репродуктивным отношениям, естественной целью которых является деторождение. По этой причине Церковь не может согласиться с практикой добрачного сожительства как противоречащей Евангелию Христа.

IV. Деторождение и бесплодие

1. Церковь проявляет большую заботу о своих чадах, связывающих себя вечными узами брака, и считает супружество плодотворным участием в священных трудах по продолжению рода. Католикос-Патриарх Мар Ишояб говорит о том, что без желания иметь детей по-настоящему серьезного отношения к христианскому браку быть не может**[7]**. Таким образом, по самой своей

природе брак подразумевает желание и готовность зачать потомка. Мужчина и женщина, связанные нерасторжимыми брачными узами, соединяются в естественном святом соитии. В Писании сказано: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева» (Пс. 126,3).

3. Более того, желание и сознательное намерение искоренить представление о детях как неотъемлемой составляющей брака не могут получить благословение Церкви. Ни при каких условиях Церковь Христова также не может благословить или принять «союз» между двумя людьми одного пола, не имеющих естественных, Богом данных физических возможностей для продолжения рода. В свете всего вышесказанного Священный Синод недвусмысленно заявляет, что любой священник, который попытается благословить подобный противоестественный «союз», исключающий естественную возможность зачатия потомства, а именно союз двух мужчин или двух женщин, самим этим деянием подпадает под запрет и лишается священнического сана и власти служить в Церкви и пасти народ Божий.

3. Согласно Священному Преданию Церкви и каноническому праву, Бог Творец и Создатель жизни соединяет мужчину и женщину в физическом союзе, и этот союз благословением священника Христова становится законным браком и, как выражение подлинной целомудренной жизни во Христе, источником радости деторождения. Как и отцы Церкви, писания которых являются частью более значительной традиции Священного Писания и Священного Предания, мы полагаем, что брак – нечто большее, чем просто союз неженатого мужчины и незамужней женщины, не имеющих канонических препятствий, заключаемый в присутствии священника в соответствии со священными обрядами святой Церкви. Супружеская пара должна стремиться к тому, чтобы плодом их совместной жизни стало потомство.

4. Тем не менее, некоторые пары понимают, что, несмотря на всё желание, не могут иметь детей. Учение Церкви никоим образом не препятствует подобным бракам и не умаляет их значение. Супруги, преданные священным узам брака и открытые к деторождению, имеют всю полноту благодати неосквернённого брачного ложа. Кроме того, в подобных обстоятельствах желание зачать ребенка и проявить родительскую самоотверженность могут найти свое выражение не только в великих деяниях милосердия и служения, но и в воспитании детей, заслуживающих хороших родителей.

5. Таким образом, согласно канонам Церкви, одинаково нерушимыми являются брачные союзы, приносящие и не приносящие естественный плод. В ситуации, когда физическое зачатие невозможно из-за физической патологии одного из супругов или обоих, волю Божию следует постигать в молитве и посте. Если тело одного из супругов оказывается неспособным к произведению потомства, лечение должно ограничиваться улучшением внутренних репродуктивных возможностей организма. Не допускается обращение к внешним партнерам за

помощью в зачатии или использование экстракорпоральных способов зачатия.

6. По этой причине Церковь не может согласиться с использованием физиологических жидкостей или тканей других людей (не супругов) в целях борьбы с импотенцией или бесплодием. Чада Церкви могут прибегать лишь к медицинским средствам, чтобы улучшить репродуктивные функции своего организма. Практика экстракорпорального получения эмбрионов, часть из которых может быть уничтожена, подлежит осуждению как губительная для человеческой жизни и выходящая за границы медицинской мудрости, поскольку не учитывает человеческой хрупкости и божественной мудрости, выражающейся в том, какие разные дары Бог подает людям. Подлинно христианское стремление исполнить волю Божию может побудить пару усыновить детей, нуждающихся в богобоязненных родителях и полноценной семье. Еще раз скажем о том, что благодать и радость в равной мере присутствуют в брачных союзах тех, кто по своей телесной природе плодовит в деторождении, и тех, у кого нет детей, ибо намерения и желания и тех, и других служат отражением различных естественных даров, ниспосылаемых Богом сотворенному им человечеству.

V. Брак как священные и освящающие узы

1. Мы считаем незыблемым требование, согласно которому союз мужчины и женщины должен быть благословлен священником и освящен Церковью. Поскольку Бог благословляет стезю супружества, заключенный в Церкви брак подразумевает как духовные, так и практические обязательства, исполнение которых гарантирует радостную и плодотворную жизнь. Как свидетельствовали Святые отцы на Соборе 587 г., созванном при Патриархе Мар Ишоябе I, целомудренный и законный брак установлен, дабы «супруги, повинуясь христианскому закону, усердствовали в согласии с волей Божией»**[8]**. Ограничивая сексуальные отношения рамками канонического церковного брака, чада Церкви извлекают пользу из дисциплины и руководства, которые дает подлинная жизнь во Христе. Со всей серьезностью принимая на себя взаимные обязательства в присутствии собратьев по вере и получая благословение Божие, супруги никак не ограничивают себя в радости и свободе. Наоборот, они обретают свободу от греха, от неверности друг другу и Христу. И напротив, отвергнуть блага, даруемые в супружестве, значит стать неверными по отношению друг к другу и ко Христу, в котором одном они обретают полноту радости и благодати.

2. Согласно нашей канонической традиции, мужчина и женщина, живущие вместе, но не принявшие благословение священника, чашу благословения и святого Креста в присутствии крещеных верующих, не только ставят себя вне церковного общения и общины, но и лишают себя богатых милостей, подаваемых в супружестве самим Христом как вечным Женихом Церкви – его Невесты, которую он освятил, «очистив банею водною посредством слова», и за которую Он

«предал себя» (Еф. 5,25-26). Такие союзы, не благословленные Церковью и находящиеся вне установленных божественным Словом границ, нуждаются в исправлении ради спасения тех, кто в них состоит. Хотя редко происходит так, что люди, впадающие в блуд (грех вне брака) и даже блудодействующие систематически (во внебрачном сожительстве), делают это, сознательно отвергая Христа и его учение, продолжительное блудодеяние равносильно отходу от христианского образа жизни.

3. Пары, состоящие в отношениях, определяемых настоящим Синодальным заявлением как выходящие за рамки законной благочестивой христианской практики, приличествующей чадам Церкви, должны обратиться к своему священнику и подготовиться к исправлению своей жизни и возвращению на жизненную стезю, подобающую тем, кто в целомудрии и покаянии причащается Тела и Крови Христа. Священник избирает подходящее духовное средство и путь исправления, будь то вступление в законный брак или расторжение союза плоти. Период времени, необходимый для исправления, определяется по согласованию с пастырем. По истечении назначенного срока кающиеся через таинство отпущения грехов восстанавливаются в общении при условии, что они были искренни в своем деятельном стремлении исправить свою греховную жизнь.

VI. Божественный призыв к покаянию и жизни в согласии с христианской моралью

1. Апостол Павел учит, что Спаситель наш Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2,4). Христос неустанно призывает нас к покаянию, всегда готовый даровать нам Свои любовь и прощение, поэтому, когда мы обращаемся к вопросам человеческой сексуальности и христианской морали, каждый из нас должен осознавать собственную греховность. Святая Церковь относится к своим чадам не с враждебностью, а в духе и пророческом гласе любви. Будучи отцами во Христе для наших духовных чад, мы напоминаем им о том, что наше призвание – не осуждать, а проповедовать Евангелие с неизменным уважением и сердечной любовью.

2. Ища тех, кто оказался отлучен от общины веры, Господь исправлял грех, врачевал его последствия и вновь делал грешника полноценным членом общины народа Божия. Для христианина это всегда означает жить в покаянии. Истинные христиане отвечают на грех молитвенным движением сердца, повторяя слова апостола Павла: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1,15). В Евангелии образцом веры предстают не фарисеи или саддукеи, а кающийся грешник. Поэтому прежде всего мы должны призывать свою паству и всех христиан с милосердием и любовью относиться к людям и высказываться об их положении, никого не пороча и не осмеивая. Эту истину Церковь отстаивает в своем учении о святости брака, требуя уважения к каждому

человеку и его достоинству и в то же время во исполнение своего божественного призвания неустанно возвещая Истину в любви.

3. Верующие Церкви, освященные и ставшие детьми Божиими в святых водах Крещения, всей своей жизнью должны исполнить дарованное им в Крещении призвание. Помазанные освященным миром, мы получили печать дара Святого Духа. Так мы становимся живым храмом Святого Духа Божия и призываемся к жизни в непрестанном покаянии, обновлении и радости в Духе. Об этом свидетельствует апостол Павел: «И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4,30). Духовное лекарство святая Церковь предлагает своим чадам искать в Таинстве отпущения грехов. Это лекарство, подаваемое Святым Духом, и способ исцеления души, пораженной виной и грехом. Исповедь, покаяние и отпущение грехов целительны не только для тех, на кого было наложено каноническое прещение в виде отлучения от святого причастия. Это средство используется для врачевания разных человеческих недугов, выражающихся в том, что человек в своих словах и делах не может быть отражением Христа. Помимо того, что Таинство отпущения грехов является необходимым средством для борьбы с грехами, о которых идет речь в данном документе, оно подается всем верующим, ибо мы живем в падшем мире и все поражены грехом. Настоятельно советуем священникам как пастырям словесного стада Христова побуждать верующих использовать это духовное средство и в то же время следовать вместе с ними по пути покаяния и обновления.

VII. Заключительное наставление и правило

1. Храня непреложную православную (*orthodox*) веру, Ассирийская Церковь Востока не может благословлять или освящать брак, который заключается без уважения к боговдохновенным принципам Священного Писания или противоречит им. В связи с этим святые служители Церкви ни при каких условиях не имеют права благословлять подобные браки. Святая Евхаристия, таинства и богослужебные обряды Церкви Востока предполагают, что приступающий к ним верит в Святую и Апостольскую Церковь как в единственное Тело Христово и живет в согласии с ее основополагающим нравственным учением. Состоящие же в нецеломудренных отношениях не могут приступать к причастию (*Qurbana Qaddisha*), ибо, причащаясь, они бы не только оскверняли свою личную чистоту, но и совершали святотатство, нарушая священные каноны Церкви Востока и наставления святых апостолов Господа нашего (см. 1 Кор. 11,27-29).

2. В заключение напоминаем нашим чадам во Христе о том, что мы не должны никого осуждать. Наше призвание – проповедовать Евангелие, неустанно, с уважением и сердечной любовью. Молитвы святых апостолов Фомы, Фаддея и Мария, основавших нашу древнюю апостольскую Церковь, а также молитвы святых, мучеников и исповедников да хранят нашу святую Церковь и ее чад во всякое время. Благодать нашего Господа Иисуса Христа, любовь Бога Отца и причастие

Святого Духа будут со всеми вами ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В связи со всем вышеизложенным Священный Синод торжественно заявляет:

В случае, если кто-либо, будь то епископ, пресвитер, диакон или монашествующий, не подчинится данному решению, не примет изложенного нами в отношении границ человеческого поведения, за которые не простирается благословение Святой Церкви согласно божественному откровению в Священном Предании, и не выразит своего согласия по данному вопросу со всей твердостью и без лукавства, а будет учить противно тому, что мы, вторя Христу и Его Церкви, изложили в данном документе, такой человек не будет иметь общения с нами, и мы будем воздерживаться от контактов с ним. Он будет временно запрещен в священническом служении. Ему не будет позволено служить в церковном сане. Если этот человек мирянин, ему будет запрещено приступать к Святым Таинам, и он будет отлучен от общения с верующими до тех пор, пока не покается в своем грехе. Если, вопреки всем усилиям Церкви побудить упорствующего покаяться и принять ее непреложное учение, человек не покается и не подчинится учению святой Церкви, тогда, если этот человек клирик, он навсегда лишается священнического сана, достоинства и даров, если же он мирянин, то отлучается от Церкви.

---

[1] Собор Католикоса-Патриарха Мар Акака (486 г.), Правило 3. Эта и последующие цитаты из Восточного синодика приводятся по неопубликованному английскому переводу: Fr. Michael J. Birnie, *The Eastern Synods*.

[2] Мар Абдишо Нисибисский. Жемчужина. Часть IV, Глава VIII «О супружестве и девстве». Англ. перевод: Mar Eshai Shimun, editor and English translation, *The Book of Marganitha (The Pearl): On the Truth of Christianity* (Thrissur 1965) pp. 62ff.

[3] Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Ефесянам. Беседа 20. Англ. перевод цитируется по: Catherine P. Roth and David Anderson, eds. & trans., *On Marriage and Family Life* (Crestwood, NY 1986) p 51.

[4] Мар Авдишо бар Бриха (Нисибисский). Система церковных решений. Мемра III, Глава 1.

[5] Там же.

[6] Собор Католикоса-Патриарха Мар Абы I Великого (544 г.). Соборное послание «О целомудренном поведении».

[7] Собор Католикоса-Патриарха Мар Ишояба I Арзунского (587 г.), Правило 20.

[8] См. Правило 13 того же Собора, озаглавленное «О целомудренном и законном браке, приличествующем создающим семью: они должны быть связаны брачными узами, как заповедано, по закону, а не уподобляться животным».

Источник: https://mospat.ru/ru/news/92023/